

Г-55

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ СССР
ВСЕСОЮЗНЫЙ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

На правах рукописи

ГЛУШКОВ
ВАСИЛИЙ СТЕПАНОВИЧ

**ИЗМЕНЕНИЕ ПРИГОВОРА
В КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ**

Специальность 12.00.08 — Уголовное право и процесс;
исправительно-трудовое право [номенклатура 1972 г.]

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 1978

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ СССР
ВСЕСОЮЗНЫЙ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

На правах рукописи

ГЛУШКОВ
ВАСИЛИЙ СТЕПАНОВИЧ

3233
ИЗМЕНЕНИЕ ПРИГОВОРА
В КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Специальность 12.00.08 — Уголовное право и процесс;
исправительно-трудовое право (номенклатура 1972 г.)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

код экземпляра

42643

Москва — 1978

Диссертация выполнена на юридическом факультете Казанского ордена Трудового Красного Знамени Государственного университета им. В. И. Ульянова-Ленина.

Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор **Ф. Н. Фаткуллин**.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор **П. А. Лупинская**,

кандидат юридических наук **П. Ф. Пашкевич**.

Оппонирующая организация — Свердловский юридический институт.

Защита состоится «26» июня 1978 г. в 14 часов 30

мин. на заседании специализированного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук (Д.146.02.02) Всесоюзного ордена «Знак Почета» научно-исследовательского института советского законодательства (Москва, ул. Плющиха, 57).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке института.

Автореферат разослан «16» мая 1978 г.

Ваши отзывы и замечания просим присылать по адресу: 121151, Москва, Кутузовский проспект, д. 23. ВНИИСЗ.

Ученый секретарь
специализированного Совета
кандидат юридических наук
В. П. КАШЕПОВ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Вдохновляющая программа нового этапа социально-экономического прогресса в нашей стране, намеченная XXV съездом КПСС, включает в качестве своего органического элемента всестороннее развитие Советского государства и права, совершенствование социалистической демократии, укрепление законности и правопорядка. Эти принципиальные установки XXV съезда КПСС отражены в новой Конституции СССР, являющейся убедительным подтверждением возрастания значения права в обществе развитого социализма.

В важнейших партийных документах постоянное укрепление социалистической законности и советского правопорядка рассматривается как одна из основных задач коммунистического строительства¹. Существенный вклад в успешное ее разрешение вносит советский суд — орган социалистического правосудия.

Среди проблем уголовно-процессуального законодательства весьма важной и актуальной является проблема судебного приговора. Все формы и институты советского уголовного процесса, основные положения судостроительства и судопроизводства — выборность судей и участие народных заседателей, гласность, непосредственность, устность и т. д. — направлены на достижение целей и задач социалистического правосудия, на обеспечение законного и обоснованного приговора. От того, насколько суд законно и обоснованно постановляет приговор, насколько правильно разрешает предъявленное обвинение и назначает наказание, во многом зависит эффективность правосудия.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в Отчетном докладе XXV съезду отметил, что особой заботой партии

¹ См. Программа Коммунистической партии Советского Союза, Политиздат, М., 1976, с. 106; XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза, Стенографический отчет, т. 1, М., 1976, с. 106—108; Л. И. Брежнев, Ленинским курсом, т. 6, М., 1978, с. 382, 532, 635—636.

является совершенствование деятельности органов государства, стоящих на страже советской законности, пополнение их состава подготовленными, достойными людьми¹. Поэтому в современных условиях, когда под руководством Коммунистической партии развернуты настойчивые поиски новых, более эффективных форм и методов социального развития, тщательная научная разработка путей совершенствования и повышения эффективности социалистического правосудия становится одной из наиболее актуальных задач юридической науки и практики.

Качество рассмотрения уголовных дел и выносимых по ним приговоров из года в год улучшается. Об этом свидетельствует значительное сокращение количества отмененных и измененных приговоров в нашей стране. Но было бы неправильным делать вывод, что ошибки в судебной деятельности изжили себя. Даже несущественные, на первый взгляд, ошибки и упущения, допущенные при постановлении приговора, наносят вред правосудию, снижают его воспитательную роль.

В устранении судебных ошибок важная роль принадлежит суду кассационной инстанции. Кассационное производство, активно формируя судебную практику и оказывая важное влияние на эффективность осуществления правосудия в суде первой инстанции, обеспечивает исправление судебных ошибок, вынесение законных и обоснованных приговоров.

Но следует учитывать, что работа кассационной инстанции по устранению судебных ошибок нуждается, в свою очередь, в определенном совершенствовании. Задача состоит в том, чтобы то, что достигнуто в законодательстве и судебной практике кассационного производства, как и в юридической науке, продолжать укреплять и развивать, совершенствовать, поднимать на новую, более высокую ступень. Это и обуславливает необходимость широких научных исследований деятельности кассационной инстанции по исправлению судебных ошибок.

Советские процессуалисты практически давно занимаются исследованием проблемы кассационного производства (М. И. Гродзинский, А. Л. Ривлин, М. С. Строгович, И. Д. Перлов, Д. С. Карев и др.). Однако ими проблема изменения приговора в кассационном порядке чаще всего исследуется лишь попутно, в связи с разработкой других процессуальных проблем.

¹ См. XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 1, М., 1976, с. 108.

Ряд советских авторов (М. И. Бажанов, М. П. Давыдов, Ф. Н. Фаткуллин и др.) исследовали проблему изменения обвинения. Но и эти исследования, посвященные изменению обвинения на различных стадиях уголовного процесса, не затрагивают многих вопросов, связанных с изменением приговора в вышестоящем суде.

В юридической литературе в большей степени освещаются вопросы о пределах полномочий кассационной инстанции на отмену приговора и значительно меньше внимания уделяется вопросам, связанным с изменением приговора. Нет самостоятельных монографических или диссертационных исследований по названной теме. Пока что не решен ряд теоретических и практических вопросов изменения обвинительного и оправдательного приговора. Отсутствует ясность в трактовке понятия изменения приговора, недостаточно исследованы вопросы, относящиеся к основаниям изменения приговора, нет единства мнений относительно критериев, которыми должен руководствоваться суд кассационной инстанции при изменении разрешенного в приговоре обвинения и др. Все эти обстоятельства и род практической работы автора предопределили выбор темы настоящего диссертационного исследования и структуру самой работы.

Цель настоящей работы — рассмотреть на основе действующего советского законодательства ряд теоретических и практических вопросов, касающихся понятия и значения изменения приговора в суде кассационной инстанции, влияния основных принципов советской кассации на пределы изменения приговора, отличия изменения приговора от других смежных процессуальных институтов и характеристики оснований к изменению приговора в суде кассационной инстанции.

Одновременно имелось в виду — выявить основные особенности и наиболее типичные причины изменений приговора в той или иной его части и разработать некоторые рекомендации по устранению судебных ошибок и совершенствованию уголовно-процессуальных норм, регламентирующих порядок изменения приговора в кассационной инстанции.

Новизна исследования. В работе предпринята попытка решения ряда проблем, связанных с устранением ошибок, возможных в приговоре, путем изменения его в кассационной инстанции. На основе анализа законодательства, судебной практики и имеющихся теоретических положений в диссертации выдвигаются и обосновываются следующие положения:

1. Формулируются понятия «изменение приговора в со-

ветском уголовном процессе», «кассационные основания изменения приговора» и «предмет изменения обвинительного и оправдательного приговора».

2. Дается теоретическое и практическое обоснование отграничения изменения приговора от смежных процессуальных институтов (от частичного прекращения дела в кассационном порядке, от частичной отмены приговора, от всевозможных определений, принимаемых в стадии исполнения приговора, от изменения приговора в надзорном порядке).

3. Выделяются в самостоятельную группу и систематизируются основания изменения приговора, показывается теоретическая и практическая необходимость подразделения оснований для отмены и изменения как обвинительного, так и оправдательного приговора и соответственно вносятся предложения по совершенствованию системы кассационных оснований.

4. Рассматриваются специальные вопросы изменения оправдательного приговора, условия и пределы его изменения.

5. Раскрывается характер влияния принципов советской кассации на пределы изменения приговора в этой стадии судопроизводства.

6. Обосновывается необходимость внесения ряда дополнений и изменений в действующее советское уголовно-процессуальное законодательство в целях дальнейшего совершенствования правового регулирования деятельности суда кассационной инстанции в данной части (статьи 46, 49 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных республик, ст.ст. 315, 316, 332, 339, 342, 350 УПК РСФСР и др.).

7. Подробно анализируются причины, приводящие к значительным изменениям судебных приговоров в суде кассационной инстанции, и высказываются конкретные рекомендации по устранению этих причин и по дальнейшему улучшению управления социалистического правосудия.

Практическое значение работы. Ценность и значение работы вытекает прежде всего из указаний, содержащихся в ряде партийных решений и требований новой Конституции. Принятие нового Основного закона страны должно «привести к значительному улучшению работы всех органов, на которые возложено обеспечение строгого соблюдения требований советских законов»¹.

Данное диссертационное исследование посвящено реше-

¹ Л. И. Брежнев, Ленинским курсом, т. 6, М., 1978, с. 385.

нию самостоятельной проблемы теории и практики советского уголовного процесса. В нем обосновываются предложения, направленные на дальнейшее совершенствование деятельности кассационной инстанции при изменении приговора.

Результаты исследования могут быть использованы в норматворческой деятельности. Закрепление в законодательном порядке сформулированных автором предложений будет способствовать укреплению социалистической законности. Теоретические выводы диссертационного исследования окажутся полезными и в учебном процессе будущих специалистов в области советского уголовного процесса, а также при исследовании ряда конкретных проблем по кассационному производству. Выявленные в диссертации типичные ошибки, влекущие изменение приговора, могут быть учтены практическими работниками при осуществлении правосудия.

Методологической основой диссертации является единственно научный метод познания — материалистическая диалектика.

В процессе написания диссертации были изучены и использованы труды классиков марксизма-ленинизма, программные документы КПСС и Советского правительства, специальная литература, прежнее и действующее уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и союзных республик, а также законодательство некоторых зарубежных социалистических стран.

В связи с тем, что практика является объективным критерием истины¹, при работе над темой была изучена судебная практика ряда автономных республик и областей (в том числе Марийской АССР за 1950—1976 гг.), а равно использованы опубликованные материалы Верховного Суда СССР и РСФСР. Принимался во внимание также личный опыт автора диссертации в качестве судьи Верховного суда автономной республики на протяжении более двадцати лет.

Объем работы. Работа выполнена на 180 машинописных листах, снабжена 9 таблицами и приложением (203 наименования).

Структура диссертации. В соответствии с характером поставленных задач определена и структура диссертации, которая состоит из введения и четырех глав, подразделенных на 13 параграфов.

¹ См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 29, с. 183, 195, 200.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «введении» обосновывается актуальность темы, раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования, содержится краткое изложение того нового, что вносится автором в исследование проблемы, а равно основных положений, которые выносятся на защиту.

В первой главе — «Общая характеристика изменения приговора в суде кассационной инстанции» — автор отмечает, что устранение ошибок путем изменения приговора в кассационной инстанции — эффективное средство укрепления социалистической законности, гарантия постановления законных, обоснованных и справедливых приговоров. Этот вывод подтверждается анализом судебной практики об изменении приговоров по ряду автономных республик (Татарской, Чувашской, Удмуртской, Марийской АССР) путем сопоставления числа отмененных и измененных приговоров как по народным судам, так и по делам, рассмотренным Верховными судами этих автономных республик по первой инстанции.

Данные этих анализов за последние 6 лет по Татарской, Чувашской, Удмуртской АССР и за 20 лет по Марийской АССР свидетельствуют о том, что с изменениями приговора на практике приходится встречаться значительно больше, чем с его отменой. Например, в Марийской АССР за указанный период ежегодно в среднем отменялось приговоров народных судов в кассационном порядке 4,5%, а изменялось 9,8%. Такая же примерно картина наблюдается и в других автономных республиках.

Причем, если в случае отмены приговора снова пускается в ход сложная процедура предварительного следствия или судебного разбирательства, то при изменении приговора путь к исправлению ошибок прост и более эффективен. Поэтому в диссертации приводятся дополнительные аргументы в пользу мнения тех советских процессуалистов (В. А. Познанский, П. Ф. Пашкевич, В. В. Куликов, Н. В. Жогин и др.), которые высказываются за расширение прав кассационной инстанции для устранения допущенных ошибок путем внесения тех или иных изменений в приговор.

В работе показывается, что изменения приговора в вышестоящем суде различаются друг от друга в первую очередь по своим основаниям. Одни из них происходят из-за несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела; другие — ввиду неправильного приме-

нения нижестоящим судом уголовного закона; третьи — по причине несоответствия назначенного судом наказания тяжести преступления и личности осужденного. Эти изменения неодинаковы и с точки зрения тех констатаций и решений приговора, которых они касаются. Одни из них затрагивают само обвинение, разрешенное в приговоре, другие и обвинение, и меру уголовного наказания, третьи — только меру наказания, четвертые — иные решения суда. пятые — основания и мотивы приговора и т. д.

Однако любое изменение приговора характеризуется определенными общими чертами, без исследования которых невозможно получить правильное представление о существе и пределах изменения приговора в советском уголовном процессе. Это обстоятельство позволяет наметить и обосновать ряд общих положений, имеющих принципиальное значение для института изменения приговора в суде кассационной инстанции.

В частности, любые изменения приговора, производимые вышестоящим судом, по действующему советскому уголовно-процессуальному законодательству могут быть направлены только в одну сторону — в сторону улучшения положения лица, в отношении которого постановлен этот приговор. Никакие изменения, которые бы ухудшали положение осужденного или оправданного судом лица, не могут быть внесены в приговор непосредственно самим судом кассационной инстанции.

Всякое изменение приговора в вышестоящем суде ограничено рамками тех фактов и обстоятельств, которые установлены судом первой инстанции и отражены в его приговоре. Вышестоящий суд вправе отвергнуть некоторые из этих фактов, признать их недоказанными, однако он не уполномочен на установление новых фактов или на признание в них таких свойств, которые не указаны в приговоре и выходят за пределы изложенных в нем фактических обстоятельств дела.

При отмеченных выше условиях изменения, вносимые в приговор вышестоящим судом, могут касаться не только тех осужденных, о которых идет речь в кассационной жалобе или протесте, но и тех, в части которых жалобы (протеста) не было. Равным образом, если подсудимому вменялось в вину совершение нескольких самостоятельных преступлений, а кассационная жалоба (протест) касается лишь некоторых из них, вышестоящий суд может изменить приговор и в отношении остальных деяний.

Изменения приговора могут основываться не только на доказательствах и их источниках, исследованных в стадии судебного разбирательства, но и на дополнительных материалах, представленных в вышестоящий суд вместе с кассационной жалобой (протестом) или полученных им по своей инициативе. На базе таких материалов кассационная инстанция не вправе устанавливать новые факты, но она может уточнить обстоятельства, изложенные в приговоре, если это не повлечет за собой поворота к худшему. Это правило, вытекающее из статей 337, 340 УПК РСФСР и Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 17 декабря 1971 г. «О практике рассмотрения судами уголовных дел в кассационном порядке»¹, тоже оказывает определенное влияние на характер изменений приговора в вышестоящем суде.

Изменение приговора в вышестоящем суде не означает аннулирования акта социалистического правосудия по данному делу и замены его каким-либо другим документом. Любое изменение приговора в советском уголовном процессе выражается в принятии вышестоящим судом специального решения в форме определения или постановления, которое приобщается к делу наряду с приговором. Это определение не отменяет и не заменяет приговор в какой-либо части, а является дополняющим его документом. Оно становится по существу дополнительной частью акта социалистического правосудия и приобретает вместе с ним законную силу со всеми вытекающими отсюда последствиями. Хотя это обстоятельство прямо не подчеркнуто в действующем советском уголовно-процессуальном законодательстве, но оно так или иначе вытекает из смысла статей 350, 351, 354 и 356 УПК РСФСР.

Исходя из этих отправных положений в диссертации подчеркивается, что под изменением приговора в советском уголовном процессе следовало бы понимать такой самостоятельный акт вышестоящего суда, который на основе рассмотренных этим судом материалов и в указанных законом пределах уточняет отдельные решения и констатации, содержащиеся в приговоре, становится частью этого приговора и вступает вместе с ним в законную силу.

Для наиболее подробного представления о существе изменения приговора судом кассационной инстанции в диссертации рассматриваются те признаки, по которым этот акт

¹ См. «Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1973 гг.», М., 1974, с. 607.

отличается от смежных процессуальных категорий, в том числе от частичного прекращения дела в кассационном порядке.

В законе (ст. 339 УПК РСФСР), регламентирующем вопрос о вынесении определения в кассационной инстанции, не содержится указаний на то, что кассационная инстанция вправе частично отменить приговор и прекратить дело производством, изменить его в той или иной части и оставить без изменения в определенной части. Это на практике приводит к разному: одни суды в таких случаях отменяют приговор в отдельной его части и прекращают дело производством, другие ограничиваются изменением приговора, исключая, скажем, из совокупности ту или иную статью уголовного закона. Подобное объясняется и тем, что суд кассационной инстанции руководствуется в этом случае недостаточно четкой редакцией ч. III ст. 315 УПК РСФСР, где сказано: «Если подсудимому предъявлено обвинение по нескольким статьям уголовного закона, то в резолютивной части приговора должно быть точно указано, по каким из них подсудимый оправдан и по каким осужден».

Автор исследования считает необходимым уточнить эту формулировку с тем, чтобы в ней говорилось не об обвинении по нескольким статьям, а о нескольких обвинениях, которые выражают реальную совокупность преступлений. Такая редакция, как уже указывалось в литературе, более точно отражала бы процессуальную природу регламентируемых этой нормой явлений и способствовала бы устранению недостатков, связанных с постановлением частично оправдательных приговоров вместо изменения обвинения в судебном заседании (И. Д. Перлов, Ф. Н. Фаткуллин, П. Ф. Пашкевич). Соответственно этому рекомендуется также изменить редакцию ст. 339 УПК РСФСР, дополнив ее указанием: «Если подсудимый приговором суда осужден по нескольким обвинениям, то кассационная инстанция вправе, при наличии к тому оснований в отношении одного обвинения, приговор отменить и дело производством прекратить, а в отношении другого обвинения приговор оставить без изменения или изменить, исключив статью закона, предъявленную излишне».

Недостатки в разграничении частичного прекращения от изменения приговора происходят также из-за того, что в уголовно-процессуальных кодексах некоторых союзных республик частичное прекращение дела в вышестоящем суде расценивается как разновидность изменения приговора (ст. 334 УПК Казах. ССР, ст. 330 УПК Молд. ССР). В юридической лите-

ратуре некоторые авторы тоже смешивают отдельные формы изменения приговора в кассационной инстанции с частичным прекращением дела.

В диссертации исследуется ряд признаков, по которым следует отличать изменение приговора от частичной отмены с **прекращением дела, и обосновывается вывод** о том, что частичная отмена приговора означает аннулирование определенной части приговора и возможна она лишь при совокупности обвинений, когда одно из них признается целиком и полностью несостоятельным. При любом же изменении приговора вопрос о каком-либо прекращении дела не возникает.

В работе обосновывается вывод о необходимости отграничения изменения приговора в кассационном порядке от различных определений, выносимых в стадии исполнения приговора (об условно-досрочном освобождении от наказания и замене неотбытой части наказания более мягким наказанием, **о досрочном освобождении от отбывания наказания по болезни, сокращение испытательного срока при условном осуждении и др.**). Подвергается критическому анализу существующее в нашей процессуальной литературе мнение, что суд своими решениями, принимаемыми в стадии исполнения приговора, отменяет и изменяет приговор. Стадия исполнения приговора, в которой выносятся упомянутые определения, принципиально отличается от стадии кассационного производства. Кассационное рассмотрение дела проводится для проверки законности и обоснованности приговора. В стадии же исполнения приговора суд не преследует цели проверки законности и обоснованности, он не затрагивает существа разрешенного в приговоре обвинения, его юридической формулировки и правовой квалификации. Приговор в части установленных по делу фактов и собранных по ним доказательств остается непоколебимым и окончательным. Определения, принимаемые в стадии исполнения приговора, касаются главным образом исполнения наказания с учетом степени исправления и перевоспитания осужденного. Если суд в стадии исполнения приговора заменяет наказание, то это еще не означает, что он изменяет тем самым приговор.

Анализируя признаки, отличающие изменение приговора в кассационном порядке от решений, принимаемых в стадии исполнения приговора, в диссертации делается вывод о том, что если при изменении приговора в кассационном порядке недопустимо какое-либо усиление наказания, то в стадии исполнения приговора наряду с заменой неотбытой части наказания

другим, более мягким, допускается замена наказания более строгим в случае уклонения осужденного от отбывания назначенного наказания. Такое усиление наказания в стадии исполнения приговора, по мнению автора, не является отступлением от демократических принципов советского уголовного процесса. В данном случае решающую роль имеют новые обстоятельства, возникшие в процессе исполнения приговора, а именно то, что осужденный по существу уклоняется от отбывания наказания.

В советской юридической литературе некоторыми процессуалистами (И. Д. Перлов, А. Л. Ривлин, Т. П. Добровольская и др.) оспаривается правомерность конструирования системы принципов для отдельных стадий уголовного процесса, в том числе для кассационного производства. В диссертации высказывается мнение, что нельзя не считать принципами советской кассации такие политико-правовые положения, которые выражают сущность, характер и основные свойства кассационного производства в советском уголовном процессе. Сюда относятся: свобода обжалования, ревизионное начало, недопущение поворота к худшему, одновременная проверка законности и обоснованности приговора.

Безусловно, что эти принципы не противостоят общим принципам уголовного процесса в целом, не устраняют их действия в данной стадии уголовного процесса. Но они дополнительно характеризуют стадию кассационного производства. На основе анализа судебной практики в работе раскрывается сущность этих принципов советской кассации и показывается их влияние на пределы изменения приговора в кассационном порядке.

Так, согласно ревизионному началу, получившему четкое выражение в ст. 45 Основ уголовного судопроизводства и ст. 332 УПК РСФСР, суд кассационной инстанции, проверяя законность и обоснованность приговора, не связан доводами кассационной жалобы или протеста и проверяет дело в полном объеме в отношении всех осужденных, в том числе и тех, которые жалоб не подали и в отношении которых не принесен кассационный протест. При наличии к тому оснований суд должен внести в приговор необходимые изменения при условии, что принимаемое решение не ухудшает положение указанных осужденных.

Следуя требованиям закона, судебная практика идет по пути широкого использования ревизионного начала. В Марийской АССР, например, за период с 1968 по 1975 г. изменения

приговоров в ревизионном порядке составили в среднем 9,3% в год от общего числа всех изменений, внесенных в приговоры народных судов в кассационном порядке.

В соответствии с принципом недопустимости преобразования к худшему, закрепленному в статьях 46 и 47 Основ уголовного судопроизводства, статьях 340 и 341 УПК РСФСР, суд при рассмотрении дела в кассационном порядке может смягчить назначенное судом первой инстанции наказание или применить закон о менее тяжком преступлении, но ни при каких обстоятельствах не вправе усилить наказание, а равно применить закон о более тяжком преступлении. В работе высказывается мнение о недопустимости в кассационном порядке замены условного осуждения безусловным. С этой целью рассматриваются критерии оценки того и другого наказания.

Влияние принципа одновременной проверки законности и обоснованности приговора, вытекающего из ст. 45 Основ уголовного судопроизводства и ст. 332 УПК РСФСР, на пределы его изменения в кассационном порядке главным образом состоит в том, что суд кассационной инстанции обязан устранить допущенные судом первой инстанции нарушения материального или процессуального закона, и что любое изменение приговора должно быть основано на фактических обстоятельствах дела, установленных судом первой инстанции, и содержать в себе глубоко продуманные и обоснованные мотивы, корректирующие выводы нижестоящего суда. Отдельные разделы этой главы посвящены характеристике оснований к изменению приговора в суде кассационной инстанции и анализу развития законодательства об изменении приговора.

Изменение приговора, по мнению автора, должно точно соответствовать определенному кассационному основанию, представляющему собой указания на такие нарушения, наличие которых свидетельствует о том, что вынесенный приговор является незаконным и необоснованным. Статьи 49 Основ уголовного судопроизводства, 342 УПК РСФСР содержат перечень этих оснований, но без разграничения оснований для отмены и для изменения приговора. Между тем отсутствие такого разграничения на практике приводит к определенным затруднениям. Порою вместо изменения приговор отменяется в той или иной части или изменяется вместо его отмены.

В диссертации кассационные основания изменения приговора трактуются как фактические данные, свидетельствующие о таких недостатках приговора, устранение которых возможно в рамках полномочий вышестоящего суда. Из тех кассацион-

ных оснований, которые перечислены в ст. 342 УПК РСФСР, изменять приговор позволяют: несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела; неправильное применение уголовного закона; несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности осужденного. Что же касается остальных кассационных оснований, названных в ст. 342 УПК РСФСР (односторонность или неполнота дознания, предварительного или судебного следствия; существенное нарушение уголовно-процессуального закона), то они всегда влекут отмену приговора, поскольку практически невозможно в кассационном порядке путем внесения каких-либо изменений в приговор устранить неполноту предварительного или судебного следствия, либо существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

Некоторые основания к отмене и изменению приговора не имеют отношения к оправдательному приговору (см. пп. 4, 5 ст. 342 УПК РСФСР).

По этим соображениям вносится предложение разграничить основания для отмены и изменения как обвинительного, так и оправдательного приговора хотя бы в руководящем разъяснении Пленумом Верховного Суда СССР.

Исследование кассационных оснований изменения приговора показывает, что многие изменения, вносимые в приговор, не связаны ни с фабулой обвинения, ни с юридической квалификацией, ни с мерой наказания (например, исключение из приговора решения о признании лица особо опасным рецидивистом, изменения в части вида колоний, судебных издержек и т. п.). Анализ судебной практики измененных приговоров свидетельствует о значительном числе таких изменений, которые не укладываются в рамки оснований, указанных в действующем советском уголовно-процессуальном законодательстве. (В Марийской АССР, например, за последние 5 лет они составили — 29,6% в год от общего числа измененных приговоров и 1,8% от общего числа осужденных, в отношении которых приговоры были обжалованы или опротестованы). Было бы целесообразным дополнить перечень кассационных оснований в статьях 49 Основ уголовного судопроизводства и 342 УПК РСФСР еще одним основанием, именовав его «иные нарушения закона и неправильная оценка отдельных фактов».

В связи с необходимостью в некотором расширении полномочий суда кассационной инстанции на изменение приговора вносятся также рекомендации об уточнении ч. 1 ст. 350 УПК РСФСР с тем, чтобы она охватывала все случаи вносимых в

приговор изменений, что значительно облегчило бы работу кассационной инстанции и способствовало бы укреплению социалистической законности.

В диссертации исследуется вопрос о предмете изменения в обвинительном или оправдательном приговоре, поскольку он несколько отличается от проблемы кассационных оснований. Предметом изменения являются те решения и постановления приговора, которые непосредственно претерпевают изменения при кассационном рассмотрении дела. В оправдательном приговоре предметом изменения приговора могут быть мотивы и основания оправдания, в обвинительном — фабула обвинения, правовая квалификация, мера наказания и иные выводы и решения нижестоящего суда.

Вторая глава называется «Изменение судом кассационной инстанции приговора в части разрешенного в нем обвинения». Рассматривая общие пределы изменения обвинения, в диссертации обосновываются два критерия, вытекающие из закона (ст. 46 Основ уголовного судопроизводства, статей 340, 350 УПК РСФСР), которыми должен руководствоваться суд кассационной инстанции при изменении разрешенного в приговоре обвинения. Первый из них состоит в сравнительной тяжести обвинений, в недопустимости изменения обвинения на более тяжкое, второй — в недопустимости изменений, выходящих за пределы установленных судом первой инстанции фактов и следованных по ним доказательств. Некоторые процессуалисты (М. М. Гродзинский, И. Д. Перлов) выдвигают еще один критерий изменения обвинения в вышестоящем суде — их существенность. Но ни общесоюзное законодательство, ни кодексы союзных республик подобного требования не содержат. Автор исследования на основе анализа судебной практики приходит к выводу о том, что этот признак не имеет решающего значения при изменении обвинения в вышестоящем суде. Поэтому представляется неубедительным разъяснение Пленума Верховного Суда СССР от 17 декабря 1971 года, где говорится, что перекалфикация содеянного на другую статью закона допускается, «если такое изменение не будет означать признания осужденного виновным в совершении преступления, существенно отличающегося по фактическим обстоятельствам от обвинения, сформулированного в приговоре»¹.

¹ «Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1973 гг.», М., 1974, с. 607—608.

3233

Изменения приговора в части разрешенного в нем обвинения занимают значительное место. В Марийской АССР, например, за последние пять лет они составляют 30—35% от общего числа всех изменений обвинительного приговора. В диссертации подробно рассматриваются причины изменений приговора в части фактулы обвинения, юридической формулировки и правовой квалификации, даются понятия этих категорий. По мнению диссертанта, изменение приговора в части фактулы обвинения может выразиться лишь в сужении ее, в исключении из нее отдельных фактов. Такие изменения возможны по разным причинам (отдельные факты не обладают необходимыми уголовноправовыми признаками, уточняются те или иные признаки содеянного, выявляется недоказанность части обвинения и др.).

В законе нет единых указаний, какие сведения надо включать в формулировку обвинения. В диссертации высказывается мнение, что юридическая формулировка должна отражать все признаки, присущие конкретному виду деяния, и вместе с тем быть краткой, свободной от описания обстоятельств, не имеющих отношения к преступлению.

Изменение юридической формулировки судом кассационной инстанции может выразиться в различных вариантах. Поскольку юридическая формулировка и правовая квалификация тесно связаны между собой, взаимно обусловлены, то изменение формулировки обвинения чаще всего влечет изменение квалификации преступления.

Значительная часть изменений приговора падает на правовую квалификацию содеянного. Если все изменения приговоров народных судов в кассационном порядке за 10 лет в Марийской АССР составляют в среднем 6,8% в год, то изменение приговоров с переквалификацией преступления — 3,5%. Причинами этих изменений являются ошибки, относящиеся к оценке юридических признаков любого элемента состава преступления — объекта, объективной стороны, субъекта или субъективной стороны. Они могут касаться как каждого из этих элементов в отдельности, так и одновременно нескольких сторон состава преступления.

Некоторые процессуалисты (М. С. Строгович, З. Ф. Куцова, И. Д. Перлов и др.) высказывают мнение о том, что право суда кассационной или надзорной инстанции изменять юридическую формулировку и правовую квалификацию обвинения должно быть ограничено пределами однородных преступлений. Однако практика давно идет по другому пути. Поскольку

обвинение в этом случае меняется на менее тяжкое, то никакого серьезного довода против такой практики привести невозможно, тем более что и уголовно-процессуальное законодательство не знает подобного ограничения. Поэтому представляется правильным мнение тех процессуалистов, которые считают, что род преступлений не имеет решающего значения при изменении обвинения в вышестоящем суде.

В юридической литературе есть точка зрения, что кассационная инстанция не вправе сама изменить приговор и перейти от публичного к частному обвинению. В диссертации на основе обширных материалов судебной практики высказывается мнение о возможности перехода в вышестоящем суде от публичного к частному обвинению. Вместе с тем для закрепления сложившейся судебной практики и устранения споров по этому вопросу высказывается предложение, чтобы Пленум Верховного Суда СССР дал соответствующее разъяснение, как это сделано для суда первой инстанции в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 30 июня 1969 г. «О судебном приговоре» (п. 9).

В третьей главе «Изменение приговора в суде второй инстанции в части меры наказания и признания лица особо опасным рецидивистом» рассматривается прежде всего один из сложных и важных вопросов судебной деятельности, такой, как правильное определение судом меры наказания. Исследования судебной практики Марийской АССР более чем за десять лет показали, что почти 2/3 изменений приговоров связаны со снижением наказания. Причем большинство этих изменений касаются такой меры наказания, как лишение свободы. Отсюда вытекает необходимость постоянно изучать причины изменений приговоров в части этой меры наказания и добиваться, чтобы суды первой инстанции строго соблюдали принцип индивидуализации наказания, правильно сочетали строгие меры наказания в отношении опасных преступников с мерами общественного воздействия и воспитания в отношении лиц, впервые совершивших менее опасные преступления.

В диссертации высказывается мнение о том, что одним из факторов, влекущим изменение наказания в виде лишения свободы, является необоснованное применения лишения свободы на краткие сроки в отношении лиц, впервые совершивших незначительные и менее опасные преступления. Проведенные исследования за 1975—1976 гг. по Марийской АССР показали, что от общего числа измененных в кассационном порядке приговоров в части меры наказания, связанной с ли-

Изменение приговора в отношении осужденных к исправительным работам и другим мерам наказания, не связанным с лишением свободы, происходит значительно реже. По мнению диссертанта, это объясняется тем, что исправительные работы и другие меры наказания, не связанные с лишением свободы, применяются чаще всего за преступления, не представляющие значительной общественной опасности, или за неосторожные преступления. Социальная характеристика этих лиц (ранее не судимые, имеющие семью, постоянное место жительства и работу) резко отличается от характеристики лиц, осужденных к лишению свободы.

Рассматривая изменение приговора в части дополнительного наказания, автор приходит к выводу, что в основном они происходят из-за таких ошибок, как: назначение дополнительного наказания не по отдельной статье закона, а сразу по совокупности преступлений; применение при условном осуждении, помимо штрафа, других дополнительных наказаний; неконкретизация круга должностей, право на занятие которых лишается виновный по приговору и т. п. В связи с этим высказываются практические рекомендации по устранению подобных ошибок.

Особое место в диссертации уделено вопросам освобождения от наказания в суде кассационной инстанции. В законодательстве и судебной практике не вполне четко решается вопрос, как должен поступить суд кассационной инстанции, когда он обнаруживает одно из обстоятельств, в силу которого суд первой инстанции не должен был применить к виновному уголовное наказание. По своим юридическим последствиям такие обстоятельства автором подразделяются на две группы. В первую из них входят те, при которых лицо освобождается от ответственности и наказания вообще (п.п. 3, 4 ст. 5, ст. 6 УПК РСФСР). Вторую группу составляют обстоятельства, при которых освобождение от уголовной ответственности и наказания связано с применением к лицу принудительных мер воспитательного характера или мер общественного и административного воздействия (ст. 6², 7, 8, 9 УПК РСФСР).

На основе анализа судебной практики, законодательства РСФСР и других союзных республик по этому спорному вопросу в диссертации обосновывается вывод о том, что кассационная инстанция в этих случаях должна изменить приговор, а не отменять его с прекращением дела производством, как буквально предписывается ст. 349 УПК РСФСР. На этом осно-

вании вносится предложение о редакционном усовершенствовании ст. 349 УПК РСФСР, исключив из нее указание на п.п. 3, 4 ст. 5 и ст.ст. 6, 6², 7, 8 и 9 УПК РСФСР.

В диссертации исследуется вопрос об изменении приговора в части признания лица особо опасным рецидивистом, рассматриваются причины ошибок, связанные с неправильным признанием лица особо опасным рецидивистом, и высказываются необходимые рекомендации по их устранению. Одной из причин изменения приговора в этой части является, по мнению автора, и то, что суды подчас не выявляют всех факторов, относящихся к основаниям признания лица особо опасным рецидивистом и не исследуют их в судебном заседании. Это, в свою очередь, приводит к нарушению права обвиняемого на защиту. Для устранения подобных ошибок было бы целесообразно предусмотреть требование, чтобы обвиняемого (подсудимого) ставили в известность, что он может быть признан особо опасным рецидивистом. Так, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении следовало бы указывать: «Совокупность судимостей и вновь совершенное преступление в соответствии с п... (указать каким) ст. 24¹ УК РСФСР при наличии других установленных законом условий могут дать возможность признать обвиняемого особо опасным рецидивистом». Тогда обвиняемый мог бы заявить соответствующее ходатайство не только в судебном заседании, но и на предварительном следствии.

В четвертой главе «Иные изменения судебного приговора в кассационном порядке» значительное место уделено исследованию вопроса об изменении оправдательного приговора. В данном разделе рассматриваются основания к изменению оправдательного приговора и условия, при которых такие изменения допустимы в кассационной инстанции. Автор исследования приходит к выводу, что изменение оправдательного приговора в вышестоящем суде допустимо при наличии трех условий. Во-первых, если этим не ухудшается положение оправданного. Во-вторых, когда по делу не требуется собирания и дополнительной проверки доказательств. В-третьих, все изменения оправдательного приговора должны основываться на установленных судом первой инстанции обстоятельствах и на исследованных им доказательствах.

В юридической литературе (М. С. Строгович, А. Л. Цыпкин и др.) есть мнение о том, что недопустимо в ревизионном порядке вносить какие-либо изменения в оправдательный приговор. Диссертант обосновывает точку зрения о возможности

изменения оправдательного приговора в ревизионном порядке.

В судебной практике нередки случаи, когда суды при вынесении оправдательного приговора не принимают решений об отмене постановления об отстранении от должности, мер пресечения, обеспечения конфискации имущества и гражданского иска, а также о судьбе вещественных доказательств. Существует мнение (И. Д. Перлов, авторы Комментария УПК РСФСР под редакцией Л. Н. Смирнова, М., 1970), что кассационная инстанция не вправе восполнить эти пробелы и предлагается это делать в порядке ст.ст. 368, 369 УПК РСФСР. В диссертации обосновывается вывод о том, что суд в кассационном порядке может внести такие поправки в оправдательный приговор, поскольку это значительно улучшает положение оправданного и ускоряет устранение ошибок.

На основе изучения судебной практики и уголовно-процессуального законодательства союзных республик автор исследования приходит к выводу, что некоторые ошибки суда первой инстанции в части оснований и мотивов оправдания происходят отчасти из-за того, что закон (ст. 316 УПК РСФСР) ничего не говорит о признании лица невиновным в резолютивной части оправдательного приговора в связи с чем суды, как правило, в резолютивной части приговора указывают только основание оправдания. Поэтому внесится предложение об изменении редакции этой нормы, дополнив ее словами о том, что суд должен сначала признать подсудимого невиновным, а затем оправдать его по суду. Это необходимо сделать и потому, что согласно п. 2 ст. 315 УПК РСФСР в резолютивной части обвинительного приговора должны содержаться решения о признании подсудимого виновным (это суды всегда соблюдают), а структура оправдательного и обвинительного приговора в этой части должна быть единой.

Статья 332 УПК РСФСР предусматривает обязанность кассационной инстанции проверить дело в полном объеме лишь в отношении осужденных и ничего не упоминает об оправданных. Это вызывает целый ряд вопросов в теории и на практике. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 17 декабря 1971 г. «О практике рассмотрения судами уголовных дел в кассационном порядке» (п. 12) разъяснил, что рассмотрение дела в кассационном порядке производится в пределах того обвинения, по которому подсудимый был признан виновным или оправдан. По мнению диссертанта, это обстоятельство должно быть законодательно закреплено, в связи с чем

статью 332 УПК РСФСР рекомендуется дополнить указанием на то, что суд кассационной инстанции проверяет дело в полном объеме в отношении всех осужденных и оправданных. Кроме того, в ст. 350 УПК РСФСР предлагается прямо оговорить, что кассационная инстанция может внести в оправдательный приговор изменения в части мотивов и оснований оправдания, если этим не ухудшается положение оправданного и по делу не требуется собирания и дополнительной проверки доказательств.

Специальный раздел в диссертации посвящен исследованию изменений приговора в части возмещения материального ущерба. Правильное возмещение ущерба, причиненного преступлением, является важной гарантией восстановления нарушенных имущественных прав государственных и общественных организаций, а также прав отдельных граждан. Анализ кассационной практики за 10 последних лет в Марийской АССР показывает, что число измененных приговоров в части возмещения ущерба, причиненного преступлением, еще значительно и составляет в среднем 9,4% в год от общего количества приговоров народных судов, измененных в кассационном порядке.

В диссертации наиболее подробно рассматриваются причины ошибок судов, ведущих к изменению приговора в этой части.

Автором обосновывается точка зрения о том, что если гражданский истец одновременно является и потерпевшим, то он может обжаловать приговор в полном объеме, а не только в части гражданского иска. В юридической литературе П. П. Гуреевым высказывается мнение о том, что если гражданским истцом является гражданин, то он, как потерпевший, имеет право обжаловать приговор в полном объеме. Диссертант соглашается с такой точкой зрения лишь в той части, если такому гражданскому истцу кроме материального ущерба причинен моральный или физический вред. Но если признание такого лица потерпевшим вызвано причинением только материального ущерба, то было бы неправильно такому истцу предоставить больший объем прав по обжалованию приговора, чем государственной или общественной организации, являющейся гражданским истцом. В этом отношении правильной признается точка зрения, высказанная по этому вопросу И. Д. Перловым и А. Л. Цыпкиным.

Автором исследуются также некоторые другие изменения приговора в кассационном порядке, а именно; в части видов

исправительно-трудовых учреждений, вещественных источников доказательств, судебных издержек, неправильного присоединения неотбытого наказания, исчисления срока наказания, применения принудительного лечения в порядке ст. 62 УК РСФСР.

Анализируя различные изменения приговора, высказываются рекомендации по устранению соответствующих ошибок. Эти рекомендации в основном сводятся к совершенствованию профессионального мастерства судей, а также к устранению пробелов и упущений в уголовно-процессуальном законодательстве.

Рассматривая причины изменения приговоров, автор приходит к выводу о том, что многое здесь зависит не только от суда, но и от органов расследования, от деятельности прокуратуры и адвокатуры.

В диссертации высказываются соображения о том, каким должно быть кассационное определение при изменении приговора, и особо подчеркивается, что любое изменение приговора в вышестоящем суде должно подробно мотивироваться и найти четкое отражение в кассационном определении (прежде всего в его описательной части), а само решение по этому вопросу — в резолютивной части определения. Кассационная инстанция должна глубоко обосновать и мотивировать свое решение, имея в виду, что указания, содержащиеся в кассационных определениях, имеют и большое инструктивное значение для нижестоящих судов.

При работе над темой исследования рассматривается ряд вопросов, возникающих в кассационной практике в связи с изменениями в уголовно-процессуальном законодательстве, внесенными Указами Президиума Верховного Совета СССР от 8 и 15 февраля 1977 года.

Результаты проведенного исследования, изложенные в диссертации имеют, по мнению автора, важное значение для теории и практики.

Выводы относительно понятий «изменение приговора в советском уголовном процессе», «основания к изменению приговора», «предмет изменения в обвинительном и оправдательном приговоре», а также теоретические положения работы, касающиеся отграничения изменения приговора от смежных процессуальных категорий, анализа сущности и системы кассационных оснований, влияния принципов советской кассации на пределы изменения приговора и т. д. могут быть использованы при разработке комментариев законодательств

ва и других аналогичных трудов, в монографических исследованиях, посвященных кассационному производству, а также при преподавании Советского уголовного процесса в высших юридических учебных заведениях и в институтах повышения квалификации.

Принятие новой Конституции СССР, разработка в соответствии с решениями XXV съезда КПСС Свода законов знаменует новый этап в развитии советского законодательства. Вносимые автором рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства могут быть учтены в норматворческой деятельности при подготовке соответствующих правовых актов, регламентирующих кассационное производство в советском уголовном процессе.

Выводы и предложения автора относительно устранения причин, порождающих те или иные ошибки в судебной работе, и рекомендации по устранению этих причин могут быть полезными в практической деятельности судебных органов, способствуя укреплению социалистической законности и усилению гарантий прав и законных интересов советских граждан.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

1. Повышать качество судебного приговора. «Советская юстиция», 1967, № 4.
2. Качество протокола судебного заседания и стабильность приговора. «Советская юстиция», 1968, № 24.
3. Каким должно быть кассационное определение. «Советская юстиция», 1973, № 24.
4. Изменение приговора и частичное прекращение дела в суде кассационной инстанции. «Советская юстиция», 1974, № 13.
5. Основания к изменению приговора суда в кассационной инстанции. «Правоведение», 1975, № 5.
6. Изменение приговора в части юридической формулировки обвинения и квалификации. «Советская юстиция», 1975, № 20.
7. Судебная практика условного осуждения с обязательным привлечением к труду. «Советская юстиция», 1976, № 7.
8. Законность и обоснованность признания лица особо

опасным рецидивистом. «Социалистическая законность», 1976, № 7.

9. Основные принципы советской кассации и пределы изменения приговора в кассационном порядке. «Советское государство и право», 1976, № 7.

10. Изменение приговора кассационной инстанцией в части меры наказания. «Советская юстиция», 1976, № 15.

11. Освобождение от наказания в суде кассационной инстанции. «Советская юстиция», 1977, № 11.

12. Изменение кассационной инстанцией приговора в части возмещения ущерба. «Социалистическая законность», 1977, № 6.

13. Изменение оправдательного приговора в кассационной инстанции. «Советская юстиция», 1978, № 4.

Зак. 2437.

Тираж 100

Марийская республиканская типография,
424700, г. Йошкар-Ола, ул. Комсомольская, 112.